

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Литературный гендерный дискурс как основание института гейши в японской культуре

Рассадина Екатерина Евгеньевна

Аспирант

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Филологический факультет, Ярославль, Россия
E-mail: pushonochek@gmail.com*

Эстетические воплощения особой японской чувственности и эротизма берут свое начало в эпохе Хэйан – золотой эпохе японской культуры. Именно тщательной разработке любовной и эротической тематики во многом обязана своим блестящим расцветом литература. И для этого существовали реальные бытовые основания: безбедное житье, отсутствие войн, праздность. [1] Существовали две главные темы прозы и лирики: природа и любовное переживание. Хэйанцы верили, что в каждом предмете, в каждом явлении живет присущее именно им особое очарование, красота, эстетическая ценность.

Прозаическая литература этого времени дала японской культуре новый термин "ирогономи что в переводе означает сочетание нежности, страсти и яркого цвета.[1] Вполне естественно, что в такой атмосфере весьма значительную роль стали играть женщины. Они были необходимым элементом всей жизни эпохи, на них и вокруг них концентрировались эстетизм и эмоциональность. С наступлением Хэйана женщина завоевала себе и в жизни и в культуре первое место. Образы любви рождены в японской классической литературе не любовным культом женщины (как было, в частности, в западной Европе), а эротизмом – важной константой японского мировосприятия. Важен не культ прекрасной дамы, а культ прекрасных любовных мгновений. Здесь нет необходимости полностью погрузиться во взаимоотношения – достаточно встречи и интимной близости. Отношения мужчины и женщины – это, как правило, череда встреч, у них нет подлинного драматизма. Наоборот, отношения ценны той самой прелестной легкостью.

Отношения между мужчиной и женщиной определялись неписанным кодексом поведения. Сей Сёнагон рассказывает о правилах, которые существуют для поддержания любовного настроения. Те, кто не придерживается этикета, порицается и вряд ли удостоится внимания любовницы вновь.[4]

В хэйанской литературе нет культа материнства. Женщину рассматривают как объект мужского сладострастия, объект созерцания в ней всего женского, но женственно-го без материнства. Высшая задача женщины – развить и осуществить в себе данную природой женственность, развивая женские умения навыки и украшая свою внешность. Мужская же цель - осуществление своего мужского пути – защищать, править. Изредка встречающуюся склонность сохранять верность одной единственной женщине общество воспринимает как странность и чуждость, но никак не норму.

Мурасаки Сикибу рассказывает о сложной, этикетной жизни придворной дамы. [5,6] Женщина должна обладать художественным вкусом, умением создать собственный облик, проникнутый подлинным очарованием. Одежда для японцев является одним из

ключевых компонентов внешнего облика. Детальность изображения одежды персонажей контрастирует с достаточно общими характеристиками лица и фигуры. Одежда нередко занимает основное место в характеристике героини. С нее часто и начинается описание женщины. При дворе было непросто соблюдать баланс цветовых и фактурных сочетаний в сложно драпированных нарядах.

От женских образов требуется хрупкость, нежность, миниатюрность. Важна гармония общего облика, а не отдельных деталей. Особое внимание японцами уделялось рукам, коже – нежность и белизна кожи была показателями сословного идеала красоты. Исключительную роль во внешности женщины играли волосы. Они, как правило, всегда красивы. Отмечается длина волос – они должны перекрывать рост. Определенное значение придавалось голосу женщины. Большим недостатком для женщины был громкий и резкий голос. Речь не должна содержать несуразностей, пренебрежительных суждений о людях.

Идеальная хэйанская аристократка играла на музыкальных инструментах, танцевала, владела искусством составления ароматов была в меру образованна, обладала прекрасным почерком, умела вести переписку и была научена слагать стихи. Некоторые дамы проявляли незаурядные способности в стихосложении. Женщины придворной японской аристократии упражнялись не только в утонченной любовной поэзии, но и в летописных хрониках «моноготари». Справедливости ради надо отметить, что мужчины-современники посмеивались над таким творчеством и считали его «низким» литературным жанром. Это неудивительно, поскольку все научные трактаты того времени были написаны на китайском. Женщины же совершили революцию в письменности того времени: они упростили часть иероглифов и создали фонетическую азбуку японского языка, хирагану.[7] Бтз нее современный японский язык немислим.

Во всем необходим баланс, золотая середина. Даже поэзии не должно быть в женщине чрезмерно. Неэтичным и неэстетичным считалась в женщине чрезмерная ученость.Порицается в женщинах чванливость, надменность, непреклонность, недовольство, непокорность, мстительность и, особенно, ревность. Считалось, что дух ревливой женщины приносит зло.[2]

Изучив средневековые японские дневники, можно сделать вывод, что именно с этого момента женщины начали определять лицо эпохи, "ее обыкновения".[3] Все характеристики идеальной женщины этой блестящей эпохи впоследствии плавно переходят на идеальный образ гейши. Внешний образ гейши (аудиальный, визуальный, ольфакторный, кинестический), ее образ жизни полны эстетики и чувственности. Отношения клиентов и гейш отличает тот же легкий и полный эротизма стиль, что и связи хэйанских аристократов. Изучив хэйанскую литературу, можно сделать вывод, что в этот период были заложены основы феминных японских идеалов в культуре. А идеалом женщины в японской культуре, как известно, является, гейша.

Литература

1. Горегляд В.Н. Японская литература VIII - XVI вв.: Начало и развитие традиций. СПб., 2001.
2. Данн Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. М.: Муравей. 1997.
3. Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений. М.: Наталис: Рипол Классик. 2006.

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Сенагон С. Записки у изголовья. М.: "Эксмо". 2007.
5. Сикибу М. Дневник. СПб.: Гиперион. 1997.
6. Сикибу М. Повесть о Гэндзи (Гэндзи-моногатари): в 2 кн. М., 1991- 1993. Кн. 1,2.
7. <http://newwoman.ru>